

● Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народная артистка СССР и народный депутат СССР Ирина Архипова известна миру прежде всего как солистка Большого театра, выдающийся мастер вокального искусства. Два с лишним года назад певица возглавила центральное правление Всесоюзного музыкального общества (ВМО), созданного тогда же по инициативе ряда общественных и государственных организаций страны. О состоянии музыкальной культуры и перспективах ее развития на современном этапе размышляет народный депутат в беседе с нашим корреспондентом.

— Всесоюзное музыкальное общество сделало уже ряд важных шагов на пути перестройки музыкальной жизни страны. Верны ли нынешние ориентиры? Какие проблемы вас больше всего волнуют?

— Убеждена, что присущая отечественной музыкальной культуре просветительская направленность, унаследованная нами от предыдущих поколений, от Русского музыкального общества, должна развиваться и дальше, совершенствоваться, обретать новые формы. В этом мы видим главный смысл нашей деятельности. Конечно, выполнение стоящих перед нами задач зависит от психологической перестройки нашего сознания, от того, насколько мы откажемся от привычного, стереотипного мышления.

Советское время подарило нам бесценные, ставшие классикой шедевры инструментального, хорового, оперного и балетного искусства. Но почему же тогда так остро на повестке дня стоит вопрос о музыкально-просветительской работе? Почему все чаще пусты концертные залы и оперные театры даже тогда, когда в них выступают истинные артисты? Так ли уж по-хозяйски относимся мы к своему богатству, умеем ли по-настоящему ценить то, что досталось в наследие нынешним поколениям? Все это далеко не праздные вопросы. Почему, скажем, чудом уцелевшие замечательные памятники архитектуры прошлых столетий, которые мы сравниваем с застывшей в камне музыкой, — краса, гордость и история нашего великого многонационального народа — подчас приспособлены под склады и, как это ни парадоксально звучит, используются в качестве хозяйственных помещений некоторыми министерствами, в том числе и Министерством культуры? Если уж трудно в настоящее время построить современное здание с приличной акустикой, то гораздо проще очистить от макулатуры старые храмы, обладающие прекрасными акустическими свойствами, создать там очаги музыкальной культуры, наполнив их новым смыслом и содержанием. Примеры — пожалуй, ста. В плачевном состоянии пребывают Государев двор в Измайлово, Новоспасский монастырь на Таганке, собор на Бутырской улице, костел на Малой Грузинской. И это далеко не полный перечень только столичных памятников. (Заметим в скобках, что в столице нет ни одного зала органной музыки, тогда как многие другие города страны их уже давно имеют). А сколько культовых сооружений, целых архитектурных ансамблей владят жалкое существование по всей стране?.. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно», — писал Пушкин. — Не уважать оной — есть постыдное малодушие... Уважение к минувшему — вот черта, отличающая образованность от дикости».

Слова поэта я вспоминаю всякий раз, когда речь заходит и о состоянии домов-музеев, где жили и творили замечательные русские музыканты-классики, деятели культуры прошлого. До обидного мало уделяется им порой внимания общественностью, местными Советами. Иные из таких «очагов» лишь числятся на бумаге.

— Что же мешает сделать работу музеев более плодотворной?

— Тут много факторов. И финансовые затруднения, и малочисленность штатов, и проблемы подготовки кадров, и вопросы статуса, и неразбериха в ведомственной подчиненности.

— Мы часто воспринимаем культурное богатство, хранимое музеями, как нечто само собой разумеющееся и заботимся о них нисколько с прохладцей. А они как раз и нуждаются в помощи, может быть, не меньше, чем другие очаги культуры.

— Сегодня музыкальное общество вносит свой практический вклад в дело возрождения научной и просветительской функции музеев музыкальной культуры, заботится о сохранении и пополнении их фондов. Относительно недавно стал активно функционировать музей Мусоргского в Наумове на Псковщине, в бышем имени матери композитора. Поставлен памятник Мусоргскому, собраны интересные экспонаты, проводятся праздники музыки, молодежные фестивали-конкурсы. Ведутся работы по восстановлению и музея-усадьбы С. В. Рахманинова в селе Ивановка в Тамбовской области. Время не пощадило не только дом, где творил композитор, но и парк, когда-то прекрасный цветущий сад, вдохновлявший Рахманинова на создание всемирно известных шедевров, а теперь пришедший в упадок. Его-то и пришлось восстанавливать заново по плану самого Рахманинова. Когда родственники после смерти композитора прислали из Швейцарии в музей дорожки всем нам реликвии, среди документов оказался и план парка, набросанный рукой Рахманинова. С помощью московского Ботанического сада мы восстановили парк, вернули из бегущих сад молодости великого нашего соотечественника. Кстати, музей посетила племянница Рахманинова С. В. Сатина, ныне живущая в Лондоне. Она передала немало семейных реликвий композитора. Ведутся переговоры с родственниками Сергея Васильевича о перенесении его праха на Родину.

Внимания требует псковский заповедник Н. А. Римского-Корсакова в Любене. Хотелось создать музей С. И. Танеева, премьера П. И. Чайковского и учителя С. В. Рахманинова, нашего с вами современника Георгия Отса, других видных представителей отечественной культуры.

Думаю, а о музыкальной деятельности Дома-музея Ф. Шалаяна, который открылся в столице. На Нововоскресенские кладбище перевезен прах великого певца, открыт прекрасный памятник (позировал для него ныне покойный замечательный певец А. Огнянцев), а вот теперь — музей. Какие там будут вечера, какие встречи? Мне кажется, не только музыка, но и живопись и литература должны жить под крышей шалаянского дома. Ведь говоря о Шалаяне, мы вспоминаем о Горьком, Врубеле, Коровине...

— Вы считаете целесообразным создать в структуре ВМО на общественных началах Всесоюзный художественный совет по сохранению и использованию отечественного и мирового музыкального наследия. Каковы здесь перспективы?

— Нас согревает надежда, что в этом деле примут участие и местные органы культуры, и средства массовой информации, и творческие союзы, а также ученые, педагоги, учащиеся. Нужно собрать, расшифровать, записать и исполнить музыкальные жемчужины народного и классического хорового, песенного, инструментального и танцевального искусства, издать полные собрания сочинений всех великих композиторов — наших соотечественников, реставрировать, возродить утерянные музыкальные инструменты, воздать должное отечественным и зарубежным корифеям культуры; вернуть наши национальные ритуалы, обряды и праздники, которые всегда аккумулировали патристические идеи своего времени, формировали высший духовный строй народа, помогали гражданскому, нравственному воспитанию людей.

— Кажется, хоровое искусство, как самое массовое и демократическое по своей природе, в наибольшей степени отвечает таким задачам...

— Несомненно. Но ведь основная масса песнопений, созданных еще в XI—XVII веках русскими гимнографами и распевавшими, со-

крыта до сих пор в певческих рукописях, не выявлена, не изучена. Неясен даже общий характер эволюции этой ветви древнерусского хорового искусства.

— Все чаще в программах концертов звучит русская духовная музыка, и вы в числе ее самых первых неумолимых пропагандистов. Слышится, жанр хотя и не новый, но для многих у нас довольно-таки непривычный.

— Для меня он не такой уж непривычный. Я еще в консерваторские годы исполняла духовную музыку Ваха, Генделя, Глюка, Перселла... И наши композиторы-классики, не говоря о тех, кто писал главным образом церковную музыку, создавали великолепные духовные произведения. Жизнь наших предков была тесно связана с православием, которое в свою очередь тесно сплелось с русской культурой, и ничто в этом зорного нет. Искусство, восходящее к нам из глубины веков, пронизано идеями красоты, гражданственности, патриотизма. За тысячу лет христианства на Руси собралось огромное достояние, огромный пласт музыкальной культуры, освоить который хотя бы в главном — наш долг и наша обязанность.

— Строй русских духовных песнопений в некотором смысле перекликается с народной песней, процессом постепенного отхода от которой в последние десятилетия вы серьезно озабочены.

— Основа всего живого и светлого в художестве — это самобытные национальные корни, без которых нет и быть не может дугущей кроны искусства. Поэтому особого

НАШ СОБЕСЕДНИК народная артистка СССР Ирина АРХИПОВА

ВОЗВЫШАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ДУШУ

внимания заслуживает охрана чистоты и неприкосновенности национальных традиций, народной музыки. Народная песня — такое же бесценное достояние, как поэзия Пушкина, живопись Рублева, музыка Мусоргского, и она требует к себе не менее почтительного, трепетного и бережного отношения. Мы же от нее часто стали отмахиваться, как от назойливой мухи, что не делает чести организаторам концертной жизни, людям, определяющим репертуарную политику, да и вообще нашим средствам пропаганды и музыкально-эстетического воспитания.

— Кстати, Ирина Константиновна, широкой, продуманной системы музыкально-эстетического воспитания, охватывающей дошкольные учреждения, общеобразовательную школу, ПТУ, вузы, городские и сельские предприятия, у нас нет. Чем усугубляется сложившееся положение?

— Мне думается, ничем не оправданным нынешним сокращением сети музыкальных школ, любительских хоров, ансамблей народных инструментов, оркестров духовой музыки, забвением бытовых музыкальных и танцевальных традиций, домашнего музицирования. Заметно стали сдавать свои позиции и средства массовой коммуникации, особенно радио и телевидение, которые в свое время очень многое сделали для распространения музыкальной культуры в народе. Не знаю, заметили ли вы, что значительная часть лучших передач всесоюзных музыкальных редакций перестала идти по первой программе, а уж если они и идут, то в наименее удобное для слушателей время.

— Художественный руководитель Государственного академического детского музыкального театра Герой Социалистического Труда Н. И. Сац на одном из пленумов центрального правления ВМО сетовала на откровенный формализм в приобщении к музыке детей, на малочисленность детских театров, на тревожный процесс коммерциализации театров вообще, имеющий следствием отказ коллективов от постановки детских спектаклей. А ведь созданы репертуары для детей, работа с ними — дело архиважное, в значительной степени от него зависит культурное будущее целого народа. Почему-то за рубежом во всех развитых странах подавляющее большинство театров имеет специальные детские абонементы, постоянные обновляющиеся репертуары. Мы же, обладая огромными духовными богатствами, не можем как следует отладить систему воспитания наших маленьких сограждан, которая была бы достаточно мощной, разносторонней и привлекательной.

— Как это сделать, если художественное воспитание детей и подростков пущено на самотек? Сегодня 57 миллионов мальчишек и девчонок в 130 тысячах школ имеют всего 56 тысяч учителей музыки, из которых больше половины — со средним музыкальным образованием. Да и они, как правило, из школы вскоре уходят, столкнувшись с крайне низким престижем профессии учителя музыки и негарантированной заработной платой. Можно было бы пригласить на работу музыкантов-пенсioenеров, артистов концертных организаций, музыкальных театров, но мешают ограничения в оплате по совместительству, пенсия тоже не сохраняется. Затруднено и привлечение выпускников вузов искусства и культуры, потому что учебный процесс в них абсолютно оторван от школы, не включает ни теории, ни практики, ни методики массового музыкального воспитания детей. В школе не хватает оснащенных кабинетов музыки, качественных музыкальных инструментов, фонотек. Сказывается и догматизм центральных академических институтов, сдерживающих развитие национальных программ преподавания музыки в школе.

Замечу попутно, что многочисленные ведомства и организации, причастные к эстетическому воспитанию детей, не имеют не только единства и последовательности в действиях, но и общей методической концепции. Поэтому перестройка организационно-административной структуры в области образования, кардинальное изменение отношения к художественному воспитанию — насущная необходимость.

Мешают еще и бюрократы, которые одним росчерком пера могут завалить любое полезное дело, начинаясь. Вот один лишь пример. Музыкальному обществу Украины нынче исполняется 30 лет. Руководитель общества Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Д. М. Гнатюк. Общество — янтарь большинства профессиональных и любительских праздников песни и музыки в городах и селах республики, организатор детских фольклорных коллективов, пропагандист лучших образцов советской классической и зарубежной музыки. Под эгидой общества было организовано множество музы-

кальных школ, в которых детвора охотно занималась. Однако некоторым чиновникам они показались ненужными, и школ... не стало! Общество, поддерживаемое в своей просветительской деятельности многочисленными предприятиями, организациями и учреждениями, скопило для своих нужд деньги. И этот факт кое-кому не понравился: позвонили из финансовых органов о намерении реквизирировать миллионы рублей. Для чего? Объяснили: для развития культуры. Но ведь развитие культуры — гораздо более прямое дело Музыкального общества, чем Министерства финансов. А тем временем ряд музыкальных коллективов республики не имеет элементарных условий для труда. В аналогичном положении и производственные мастерские общества, особенно харьковские, крымские, закавказские — их вовсе собираются закрыть. Более чем скромными помещениями располагает и само общество.

Немало за последние годы вносилось делных предложений в Совет Министров УССР по укреплению материальной базы, улучшению работы по музыкальному воспитанию молодежи, по вопросу обмена культурными мероприятиями между союзными республиками и странами социалистического содружества. Но живого отклика на них нет.

Прогрессивные начинания находят порой понимание и в управленческом аппарате, но когда надо их проводить в жизнь, сразу возникают неодолимые препятствия. Мешает и ведомственная разобщенность органов культуры, их усилия на сегодняшний день не объединены. До сих пор рождаются приказы, постановления, решения, зачастую исключают друг друга. Принимаются они, как правило, без привлечения широкого круга специалистов, профессионалов, опытных, деятельных организаторов с мест. Компетентное управление такой сложной сферой, как культура, требует глубокого, всестороннего и системного анализа проблем художественного творчества, тенденций его развития, художественных поисков. Разумеется, и научная мысль не имеет права отставать от потребностей культуры.

— Многих умудренных богатым опытом деятелей искусства тревожит — и об этом было

ной степени связывая с художественной неразвитостью и безграмотностью. Между прочим, по сообщениям нашей же печати, предпринятые и дальновидные японцы на основе социологических исследований пришли к выводу, что чрезмерное увлечение любимыми разновидностями поп-музыки не только расстраивает психику, вызывает угнетенное состояние, опустошает хуже всякого наркотика, но и резко снижает производительность труда; что у работников с низкой общей культурой мала ответственность за порученное дело. И вот хозяева ряда ведущих фирм ввели требования, по которому работающие — от рабочего на конвейере до директора — обязаны посещать занятия по истории мировой литературы, музыки, живописи, на которых высокооплачиваемые искусствоведы знакомят их с записями великих певцов и инструменталистов, репродукциями полотен гениальных художников. Во всем цивилизованном мире давно прошли времена той рок-музыки, которую мы так рьяно насаждаем. За рубежом, скажем, из 12 каналов телевидения лишь по какому-нибудь одному, и то отнюдь не непрерывно, идут соревнования групп поп-музыки. У нас же пропорции совсем иного склада. Показав хорошо эстрадные шоу или какой-нибудь хит-парад мы вроде умеем, правда, часто не к месту и без всякой меры, как это случается в телепередачах «Пятое колесо», «Взгляд» и других. Зато учиться в телевидения тех же стран Европы и Америки, как надо представлять на экранах классику, новые драматические спектакли, оперы, балеты, — не хотим.

— Сегодня вопросы нравственные, этические часто вступают в прямое взаимодействие, в неразрывную связь с вопросами творческими. И бывает бессмысленно браться за решение тех или иных художественных проблем, минуя этические основы артистической жизни. Возмните хотя бы для примера вынужденные творческие простои у многих выдающихся мастеров сцены среднего и старшего поколения. Годы зстоя, расцвет бюрократии привели нас к убеждению, что можно с наименьшим успехом растрачивать и транжирить не только национальные богатства, но и уникальные художественные ценности, составляющие гордость отечественной культуры. Не замечаем или делаем вид, что не замечаем, утрат, провозная на пенсию артистов, которые еще в силе, и кажущийся непонятным, другого такого нет. Как, скажем, помечать, как Маяя Плисская и Владимир Васильев, великие труженики и подвижники, ныне всегда желанны в любой стране мира, а Большому театру не нужны, если не считать договорных предложений, далеких от реальности? Шесть лет был оторван от театра профессор Б. А. Покровский, которого, спохватившись, пригласили назад, и он тут же поставил на нашу сцену «Илду» Н. Римского-Корсакова. Но годы уже ушли, их не вернуть. Известный во всем мире Е. Светланов занят всего в двух спектаклях! Редкие гости Большого и такие великолепные дирижеры, как Ю. Темирханов, Г. Рождественский, В. Федосеев, Д. Кисленко...

— А что мешает пригласить ведущих мастеров оперы и балета из Ленинграда, Киева, Кишинева, других городов? Или зарубежных музыкантов и певцов для постановки итальянской, немецкой, австрийской оперы? Да ничего. То, что мы сами многое умеем, это верно. Но без обмена опытом, без прочных художественных связей с другими коллективами и их лидерами творчество, как таковое, обречено, театр ничего не выиграет. Отсюда и настоящие явления, когда одни и те же режиссер и дирижер ставят оперные спектакли с одним и тем же составом исполнителей на протяжении многих лет.

— Любый театр, а Большой в особенности, как зеркало, отражает процессы, происходящие в стране вообще, и в культуре в частности. Он не может быть оторван от корневой системы, порождением которой сам является. В нем — средоточие проблем, если не всех, то очень многих, от решения которых не спрятаться за буфетскими принадлежностями...

— В труппе, живущей по авторитарным законам, не может не возникнуть негативных явлений: творческое состязание уступает место интригам, объективные оценки вытесняются приятельскими привязанностями, при распределении ролей неоправданно возмечливают одних и замалчивают других. Например, в театр обращается талантливый исполнитель, а ему отказывают, сознательно принимая посредственность, так как она не конкурирует ведущим артистам. Выезды за рубеж нередко превращаются в самоцель. Ныне театр превратился в коммерческое предприятие — продает билеты и за валюту. Привозят сюда, как в престижный музей, иностранных туристов, которым, может быть, и опера-то не нужна. Министерства, ведомства «выбивают» целевые спектакли, мотивируя всякими доводами, исходящими, однако, не всегда от трудовых коллективов. Но много ли попадает в театр истинных любителей оперы? В такие дни получается, что можно ставить что угодно и петь кому угодно — все равно сборы обеспечены, план выполняется. Тут уже о качестве и разговора быть не может.

— Мы хотим войти в полосу обновления искусства — так почему бы не начать с Большого театра как с флага, призванного быть впереди всех плодотворных поисков любого свойства и направленности? Сколько можно терять инерции, используя достижения прежних лет? Иные люди, сочувствующие реформе и обновлению нового художественного мышления, кардинальное изменение психологического климата пошли бы только на пользу. Так ли уж важно и плодотворно фанатично держаться принципа — «пусть будет так», но главное — «молчать»? Перестройка, наболевшая, настоятельно требует консолидации всех живых сил, одинаково отдачи и от молодежи, и от представителей старшего поколения...

— Давно пора вспомнить, что Большой — не просто театр, а ГАБТ Союза ССР. Значит, на его сцене имеет полное право творить каждый талантливый представитель любой республики, да и не только республики — любого театра. И наоборот: «звезды» Большого желанны в любом театре. Давно подмечено: если солист ГАБТа приезжает на гастроли в какой-либо периферийный театр, то лучше выступают и местные актеры, значительно повышается интерес к публике. Вы знаете, в 50-е годы, в пору моих дебютов, творческая жизнь была клочком. На сцене часто выступали певцы мирового уровня: Марио дель Монако, Джордж Лондон, Николай Гюров, Николай Росси-Лемена, еще могу назвать добрый десяток имен. Приезжали на гастроли целые труппы, театры. Мы ездили по стране, и в разные концы планеты, было настоящее международное сотворчество, и, поверьте, зарубежные исполнители многому у нас научились.

— Не только учились, а и высоко ценили наше искусство. Знаю, что итальянская оперная звезда Мигуэла Франки, с которой я когда-то приходилось выступать и общаться, сочла «Бориса Годунова» Мусоргского лучшим произведением и готова слушать эту оперу бесконечно. Николай Гюров при встрече всегда подкинул, что испытывает истинный восторг от близости к русской классике.

— Тут нет ничего удивительного. Не зря же американский поэт Генри Лонгфелло когда-то заметил: «Музыка — универсальный язык человечества». И все же мы редко ставим оперы Доницетти, Россини, не часто обрадаемся к Генделю, Глюку. Кроме «Нормы», почти не знаем сочинений Беллини.

— И, наконец, последнее... На прошедшем Съезде народных депутатов важнейшие вопросы культуры, думается, не получили глубокого и всестороннего рассмотрения. Исключением стали выступления Д. Лихачева, В. Распутина, многих других видных деятелей культуры, писавших о наболевшем. В чем тут дело?

— Проблем всяких накопилось столько, что одолеть их все сразу просто невозможно. Однако без культуры мы и шага вперед не сделаем, ибо без нее немислима нравственность, а без нравственности нельзя создать по-настоящему передовое, гуманное общество. И я надеюсь, что на следующих форумах народных депутатов проблемы развития нашей многонациональной культуры привлекут самое пристальное внимание всех заинтересованных сторон.

Беседу вел
Юрий БЕСПАЛОВ.